. И. Некрасовъ.

ТВЕРСКІЕ ИКОНОПИСЦЫ

XIX столѣтія и конца XVIII.

(Изъ Трудовъ Тверского Областного Археологическаго Съѣзда).

Тверь.
Типографія губернскаго правленія.
1905.

Ивановского Обл. Ар
Шифр
Инв. № 364
БИБЛИОТЕКА

Свящ. В. И. Некрасовъ.

ТВЕРСКІЕ ИКОНОПИСЦЫ

XIX столѣтія и конца XVIII.

(Изъ Трудовъ Тверского Областного Археологическаго Съѣзда).

Тверь.
Типографія губернскаго правленія.
1905.

Печатано по распоряженію Тверской Ученой Архивной Комиссіи, 12 іюня 1904 года.

Тверскіе иконописцы XIX столѣтія и конца XVIII.

Съ развитіемъ живописи въ Россіи древне-русское иконописное искусство, перешедшее къ намъ изъ Византіи вмѣстѣ съ христіанствомъ, стало мало по малу приходить въ упадокъ и терять свое значеніе. Это и понятно. Чтобы сдѣлаться искуснымъ живописцемъ, нужно не три или четыре года, а много лѣтъ ученія; чтобы нарисовать икону иконописнымъ способомъ, необходимо много труда и терпѣнія. Кто знакомъ съ правилами и пріемами древне-русскаго иконописанія, тому извѣстно, сколько времени и труда требовалось отъ иконописца только приготовить окончательно доску для иконы, покрыть ее грунтомъ изъ левкаса и отшлифовать его [1]); затѣмъ, сколько ему требовалось времени и труда, чтобы, сообразно требованіямъ иконописанія, въ нѣсколько пріемовъ, а не сразу написать и окончательно отдѣлать одежды и ликъ изображаемаго святого. Все это, требуя значительнаго времени и усиленнаго труда, возвышало цѣну иконы. Не то мы видимъ при написаніи иконы живописнымъ способомъ, когда при болѣе упрощенныхъ пріемахъ, рисуя икону въ нѣсколько красокъ одновременно, живописецъ могъ работать и скорѣе и дешевле. Ясное дѣло, что при такихъ условіяхъ иконопись не могла конкуррировать съ живописью и должна была уступить [2]); тѣмъ болѣе, что большинство заказчиковъ иконъ не задавалось тѣмъ соображеніемъ, что иконописная икона существуетъ сотни и даже тысячи лѣтъ, а живописная портится въ продолженіе пятидесяти лѣтъ.

Вотъ почему случилось, что въ Твери, какъ и вездѣ, съ половины прошлаго столѣтія не находится желающихъ посвятить себя занятію плохо оплачиваемому и потерявшему значеніе и интересъ въ глазахъ большинства людей. Между тѣмъ мастера, искусные въ иконописи, получившіе въ наслѣдіе отъ своихъ предшественниковъ правила и пріемы древняго русскаго иконописанія, перемерли, унося свои знанія

---

[1]) См. докладъ въ Тв. Уч. Арх. Комиссіи: «Пріемы и правила древняго иконописанія». Журналъ Комиссіи № 80.

[2]) Говоря о живописи, мы не имѣемъ въ виду работъ чисто художественныхъ, имѣющихъ свое особое назначеніе и достоинство.

и искусство въ могилу. Это оскудѣніе въ настоящее время дошло до того, что нѣтъ возможности въ Твери найти иконописнаго мастера, чтобы реставрировать или заправить осыпавшіяся мѣста старинной иконы [1]). Между тѣмъ не болѣе какъ 60—80 лѣтъ тому назадъ Тверь славилась своими иконописными мастерами, и иконописцы тверскіе хорошо были извѣстны Москвѣ, Петербургу и Новгороду; мы не говоримъ уже о другихъ городахъ, даже отдаленныхъ сибирскихъ, откуда получались многочисленные заказы. Въ настоящее время Тверскія церкви и многія церкви уѣздныхъ городовъ переполнены иконами и цѣлыми иконостасами работы тверскихъ иконописцевъ, но память ихъ почти уже изгладилась. Большею частію въ приходахъ уже нѣтъ возможности получить свѣдѣнія о томъ, какія иконы и какимъ иконописцемъ писаны, а въ церковныхъ описяхъ, кромѣ общихъ замѣчаній, что икона «письма греческаго» или «стариннаго иконописнаго письма», намъ также не приходилось ничего существеннаго встрѣчать.

И чѣмъ болѣе пройдетъ лѣтъ, тѣмъ менѣе будетъ возможности добыть свѣдѣнія о тверскихъ иконописцахъ, писавшихъ эти иконы, а между тѣмъ они могутъ быть интересными для мѣстныхъ любителей старины. Вотъ эти то соображенія и побудили насъ, пока еще есть возможность, собрать, хотя и не совсѣмъ полныя, свѣдѣнія о жизни и работахъ тверскихъ иконописцевъ послѣднихъ полутораста лѣтъ и объединить ихъ въ отдѣльномъ очеркѣ. При составленіи этого очерка мы пользовались устными разсказами, опытностью и свѣдѣніями послѣдняго тверского иконописца, въ настоящее время также умершаго [2]), Ивана Филимоновича Арефьева. Онъ былъ ученикомъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, во многихъ мастерскихъ работалъ, ѣздилъ съ ними по разнымъ городамъ и селамъ для работъ, а о болѣе раннѣйшихъ иконописцахъ слышалъ отъ своихъ учителей, которые или работали подъ ихъ руководствомъ, или очень хорошо ихъ знали. Всѣ свѣдѣнія изъ другихъ источниковъ, которыя намъ удалось найти, за немногими исключеніями, повѣрочнаго характера; сюда относятся: надписи на иконахъ, сохранив-

---

[1]) Къ несчастью, эту задачу въ настоящее время берутъ на себя живописцы. Не имѣя понятія о составѣ древнихъ красокъ и пріемахъ иконописи, они масляными красками записываютъ осыпавшіяся на древнихъ иконахъ мѣста, стараясь подвести только цвѣтъ красокъ. Но такъ какъ это невозможно, потому что мѣста записанныя масляными красками на старинныхъ иконахъ всегда выступаютъ матовыми пятнами (и чѣмъ дольше существуетъ такая поправка, тѣмъ она рельефнѣе выдѣляется), то подобные мастера дерзаютъ прямо перерисовывать цѣликомъ всю икону, чѣмъ окончательно и портятъ ее. Такихъ примѣровъ извѣстно множество.

[2]) Умеръ 1903 года 22 октября.

шіяся въ нѣкоторыхъ церквахъ рядныя записи (контракты) домашняго характера, записи израсходованныхъ матеріаловъ и проч. Эти данныя, не принося ничего существенно новаго, важны для насъ въ томъ отношеніи, что подтверждаютъ сохранившіяся въ памяти И. Ф. Арефьева свѣдѣнія.

И мы съ своей стороны весьма довольны случаемъ, что намъ удалось за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти этого послѣдняго тверского иконописца не только вызвать въ памяти, но и записать съ его словъ эти свѣдѣнія, а также вмѣстѣ съ нимъ провѣрить ихъ на мѣстѣ по церквамъ г. Твери. Иначе съ его смертію они утратились бы окончательно, а между тѣмъ въ нихъ начинаетъ чувствоваться необходимость уже и въ настоящее время.

Иванъ Ильичъ Пановъ.

Иванъ Ильичъ жилъ близъ С.-Петербургской заставы въ собственномъ домѣ. Учился у отца. При проѣздѣ императрицы Екатерины второй онъ (ему было тогда около 20 лѣтъ) написалъ на кирпичѣ портретъ кучера государыни; какимъ то образомъ семья была знакома съ этимъ кучеромъ и онъ хаживалъ къ нимъ въ домъ; этотъ портретъ былъ кучеромъ показанъ Государынѣ. Государыня просила отца Ивана Ильича отдать сына въ Академію Художествъ, но такъ какъ отецъ былъ безпоповецъ, то и не отпустилъ сына, хотя послѣдній весьма желалъ ѣхать въ Академію. Послѣ этого Иванъ Ильичъ началъ пить, но работалъ исправно, рисовалъ великолѣпно и былъ мастеромъ своего дѣла. Работалъ онъ красками, пунктиромъ и штрихомъ (какъ граверы). Работа его выходила всегда весьма чистою и тщательною. Онъ же могъ работать и живописнымъ пошибомъ масляными красками. Сынъ его— Владиміръ Ивановичъ Пановъ своей мастерской не имѣлъ, а жилъ и работалъ у другихъ мастеровъ. Сынъ Владиміра Ивановича—Александръ Владиміровичъ работалъ по селамъ. Кромѣ сыновей, его учениками нужно считать: Гавріила Логиновича Ножевникова и Семена Николаевича Коршунова.

Ивану Ильичу Панову принадлежитъ вся стѣнная живопись al-secco въ холодной *церкви Екатерины мученицы* въ Твери, доселѣ

прекрасно сохранившаяся. Рисунки взяты съ картинъ Библіи Тавлѣева; интересно, что иконописецъ, снимая копіи съ рисунковъ Библіи, скопировалъ въ одномъ мѣстѣ и латинскую надпись «fiat», т. е. «да будетъ» [1]).

Церковь Екатерины мученицы основана въ 1775 году 21 іюня, освящена 1796 года 27 сентября, «стѣннымъ же благолѣпіемъ этотъ храмъ, какъ значится въ надписи, украшенъ и обновленъ въ царствованіе Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа Тверского и Кашинскаго, лѣта отъ мірозданія 7327 году, воплощенія же Христова 1819 ноября 24 день». Ему же принадлежатъ иконы въ главномъ придѣлѣ въ иконостасѣ *церкви Іоанна Предтечи въ Твери*, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вновь написанныхъ. Въ *церкви св. Женъ Мироносицъ* имѣются также иконы его письма; такъ въ придѣлѣ Саввы Освященнаго икона св. Женъ Мироносицъ, икона Благовѣщенія, икона Саввы Освященнаго, икона Спасителя, икона Скорбящей Божіей Матери—его работы. Въ придѣлѣ св. Женъ Мироносицъ въ иконостасѣ съ правой стороны (1-й ярусъ) икона Женъ Мироносицъ, Николая Чудотворца; съ лѣвой—икона Сошествія Св. Духа, иконы святыхъ: Іоанна Предтечи, царя Константина и мн. др., кажется, также работы Ивана Ильича Панова, но положительно сказать, нѣтъ данныхъ.

Къ сожалѣнію, иконныхъ работъ его пунктиромъ въ Тверскихъ церквахъ не сохранилось.

Адріанъ Фроловъ Курковъ.

Онъ былъ ученикомъ Ивана Ильича Панова, а можетъ быть, и отца его. Онъ жилъ за Волгой на Верховской улицѣ недалеко отъ острога въ собственномъ домѣ. Онъ былъ такимъ спеціалистомъ по древностямъ, что никто не могъ сравниться съ нимъ въ искусствѣ древняго иконописанія; никто не могъ писать такъ правильно и такъ стильно по древнему. Поэтому онъ такъ славился между тверскими мастерами, что разные хозяева мастерскихъ посылали учениковъ своихъ къ нему для усовершенствованія въ иконописи; такъ и И. Ф. Арефьевъ

[1]) Первый поясъ послѣ купола.

былъ посланъ къ нему Сухаревымъ для этой цѣли. Работалъ онъ одиночкою и мастеровъ не имѣлъ. Онъ писалъ исключительно для старовѣровъ, и такъ искусно, что сами старовѣры иконы его письма, въ особенности когда онъ покрывалъ ихъ древнею олифою, т. е., олифою, счищенною съ древнихъ иконъ, не всегда могли отличить отъ настоящихъ древнихъ иконъ. Поэтому его тверскіе иконописцы звали «ученикомъ Рублева». Въ виду того, что онъ работалъ, какъ сказано выше, для раскольниковъ, работъ его въ Твери не сохранилось.

Гавріилъ Логиновичъ Кожевниковъ.

Онъ работалъ въ казенныхъ мѣстахъ и между прочимъ въ Тверскомъ Дворцѣ. Онъ жилъ при Губернаторѣ Бакунинѣ и пользовался его расположеніемъ. Мастерская у него была большая; народу онъ держалъ много. Занимался онъ больше живописью, рисовалъ по преимуществу картины и расписывалъ стѣны въ комнатахъ; иконъ почти совсѣмъ не рисовалъ.

Семенъ Николаевичъ Коршуновъ.

С. Н. Коршуновъ жилъ за Тьмакою. Онъ былъ смотрителемъ при Исаакіевскомъ соборѣ въ С. Петербургѣ; потомъ былъ переведенъ въ храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ. Онъ смотрѣлъ за исполненіемъ работъ уборщиками при росписаніи стѣнъ означенныхъ храмовъ живописью [1]). При назначеніи его на послѣднюю должность въ храмъ Христа Спасителя, его разыскивали въ Твери чрезъ Казенную Палату. Изъ учениковъ его извѣстны: а) Петръ Трофимовъ Арефьевъ, б) Степанъ Михайловъ Бобыкинъ и в) Максимъ Петровъ. Всѣ они уборщики стѣнной живописи; они работали на маслѣ и ал-фреско.

Михаилъ Лаврентьевъ Ратакановъ.

Ратакановъ былъ дворовымъ человѣкомъ Вышневолоцкаго помѣщика Я. М. Хвостова. Болѣе подробныхъ біографическихъ свѣдѣній

---

[1]) Очевидно, былъ вродѣ казеннаго десятника.

объ немъ не сохранилось. Но помнили о немъ и передавали своимъ ученикамъ старые тверскіе мастера, потому что работа его цѣнилась ими и они ходили смотрѣть ее, а иногда брали и за образецъ. Ему принадлежитъ вся стѣнопись въ холодной *церкви у Трехъ-Исповѣдниковъ* (Воскресенія Христова) за Волгой. «1811 года іюля 16 дня», читаемъ мы въ лѣтописи этой церкви [1]), «Ратакановъ былъ подряженъ расписывать стѣны, за три тысячи рублей. Всего Михайломъ Лаврентьевымъ написано по ал-фреску [2]) до 72 картинъ. Работы начаты были имъ въ 1812 году и продолжались неотлучно въ 1813, 1814 и въ 1815 годахъ. Всѣ живописныя картины въ алтарѣ, куполѣ и церкви написаны одною его рукою, а уборку около картинъ, карнизы и рамки по его же рисунку отдѣлывали его дѣти. Надъ южною дверью и двумя окнами въ четверикѣ церкви картины за смертію его написаны его сыновьями». Композиція этихъ картинъ взята съ Библіи Тавлѣева [3]). Кромѣ своихъ высокихъ достоинствъ, всѣ означенныя картины замѣчательны еще тѣмъ, что воздухъ на нихъ былъ написанъ шмельтью, т. е., на клей насыпалась сухая краска шмельть (голубая краска довольно пріятная). «Лѣтъ тридцать тому назадъ, разсказываетъ И. Ф. Арефьевъ, я промывалъ эту живопись снизу до верхней части оконъ. Мылъ водою, отчего картина совсѣмъ блѣднѣла, тускнѣла и дѣлалась матовой, но когда я схватывалъ ее яйцомъ, то краски снова выходили и дѣлались яркими. Въ послѣднее время эту живопись отчасти испортилъ своею работою-поправкою одинъ изъ тверскихъ живописцевъ: онъ работу насыпною шмельтью закрасилъ масляною краскою». Кромѣ означенныхъ картинъ, тѣмъ же художникомъ сдѣланы тушью по штукатуркѣ изображенія нѣкоторыхъ апостоловъ и пророковъ почти въ ихъ натуральный ростъ. Эти изображенія апостоловъ, или лучше сказать, картины-рисунки весьма замѣчательны по своей работѣ и производятъ на зрителя неизгладимое впечатлѣніе; зрителю кажется, что предъ нимъ находится не изображеніе, а какъ бы вылѣпленная изъ гипса статуя, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ апостоловъ нарисованы стоящими на постаментѣ или обрывкѣ скалы. Этихъ картинъ или рисунковъ имѣется восемь; въ главномъ придѣлѣ Воскресенія Христова въ проходныхъ две-

---

[1]) Церковная лѣтопись составлена настоятелемъ свящ. В. И. Троицкимъ.

[2]) Живопись не фресковая, а ал-секко.

[3]) Въ разсказахъ И. Ф. Арефьева эта библія фигурируетъ часто, но что это за Библія—намъ до сихъ поръ узнать не удалось.

ряхъ изображены ап. Андрей, Петръ, Іуда, Павелъ, Симонъ и Іоаннъ; затѣмъ на наружной сѣверной стѣнѣ съ наружной стороны по обоимъ бокамъ входа имѣется два изображенія: справа пророка Іезекіиля, слѣва—пророка Моисея.

Самсонъ Ѳедоровичъ Пѣшехоновъ.

Самсонъ Ѳеодоровичъ учился въ Москвѣ въ знаменской школѣ Сапожникова. По окончаніи годовъ ученія, онъ пріѣхалъ въ Тверь и открылъ свою мастерскую за Тверцою въ приходѣ церкви Екатерины мученицы. Онъ былъ замѣчательный мастеръ и заказовъ всегда имѣлъ множество. Былъ единовѣрецъ и держался строго старинныхъ образцовъ въ иконописи. Его кисти принадлежатъ иконы въ главномъ иконостасѣ (придѣлъ Иліи пророка) *церкви Иліи пророка въ Твери* [1]), по крайней мѣрѣ въ настоящее время это можно сказать про первый и второй ярусъ означеннаго иконостаса [2]); что же касается слѣдующихъ верхнихъ ярусовъ, то за невозможностію ихъ разсмотрѣть вблизи, нельзя сказать съ увѣренностью: остались ли они въ цѣлости отъ прежняго времени или поправлены, передѣланы и замѣнены новыми. Его же письма иконы можно видѣть въ слѣдующихъ церквахъ города Твери: а) *Троицкой, что за Волою, церкви*. Такъ: мѣстная икона Спасителя въ главномъ придѣлѣ; иконы 2, 3 и 4-го ярусовъ иконостаса главнаго придѣла, а также крестъ надъ иконостасомъ—его работы; 5 и 6-й ярусы попорчены; ему же принадлежитъ и икона двѣнадцати праздниковъ въ той же церкви, написанная, какъ значится въ надписи, въ 1824 году. б) *Въ Исаевской Богородицерождественской церкви* въ въ придѣлѣ девяти мучениковъ Кизичскихъ въ алтарѣ надъ жертвенникомъ икона Божіей Матери «Умягченіе злыхъ сердецъ» съ предстоящими: св. бл. велик. кн. Михаиломъ Тверскимъ, святит. Арсеніемъ,

---

[1]) Эти иконы, несомнѣнно, принадлежатъ ему, потому что когда я впослѣдствіи, разсказываетъ И. Ф. Арефьевъ, работалъ въ церкви Иліи Пророка съ своими учителями мастерами, то эти старые мастера тогда еще говорили, что иконы эти работы Самсона Ѳедоровича.

[2]) Интересно, что на нѣкоторыхъ серебряныхъ ризахъ, сдѣланныхъ на иконы нижняго яруса, имѣется годъ ихъ чеканки; такъ на ризѣ, имѣющейся на иконѣ пророка Иліи, годъ чеканки обозначенъ 1792; на ризѣ иконы Трехъ Святителей—1795; на ризѣ Божіей Матери (мѣстная икона) годъ чеканки 1794-й. Можно думать, что эти ризы сдѣланы на иконы вскорѣ послѣ ихъ написанія.

Никитою Новгородскимъ, Варлаамомъ Хутынскимъ – его работы; на этой иконѣ находится слѣдующая надпись: «Написася 1809 года». в) *Въ Вознесенской, что на проспектѣ, церкви* на лѣвой церковной стѣнѣ въ особыхъ кіотахъ иконы Іоанна Богослова съ дѣяніями и Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, а также въ придѣлѣ Антонія и Ѳеодосія икона Николая Чудотворца на особомъ постаментѣ за престоломъ – его же. г) *Во Владимірской церкви* въ главномъ придѣлѣ, Владимірской Божіей Матери, мѣстная икона Спасителя, иконы на южныхъ (Ефрема и Аркадія, Новоторжскихъ чудотворцевъ) и сѣверныхъ дверяхъ (Московскіе святители и чудотворцы), а также икона Николая чудотворца Можайскаго и въ придѣлѣ Димитрія Ростовскаго мѣстныя иконы: Софіи Премудрости Божіей и Скорбящей Божіей Матери—всѣ его работы. Его же кисти, несомнѣнно, принадлежатъ и двѣ иконы, помѣщающіяся на лѣвомъ столбѣ Владимірской церкви: а) икона Божіей Матери «Блаженно чрево носившее тя» и б) икона Тверскихъ святыхъ: благ. вел. князя Михаила Тверского, Арсенія чудотворца, преподобнаго Нила Столобенскаго и Макарія Калязинскаго.

Макаръ Самсоновичъ Пѣшехоновъ.

Славу мастерской Самсона Ѳедоровича поддержалъ сынъ его—Макаръ Самсоновичъ Пѣшехоновъ, который по таланту не только не уступалъ, но даже превосходилъ отца своего. У Самсона Ѳедоровича были еще два сына: Аѳанасій Самсоновичъ и Иванъ Самсоновичъ, но они вслѣдствіе своего пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ по искусству въ иконописныхъ работахъ стояли ниже не только брата своего Макара Самсоновича, но и отца—Самсона Ѳедоровича.

У Макара Самсоновича мастерская была громадная, народу онъ держалъ много. Работъ его мастерской въ Твери сохранилось очень много; самъ же онъ былъ замѣчателенъ какъ рисовальщикъ. Но онъ жилъ не долгое время въ Твери, такъ какъ былъ вызванъ въ Петербургъ Императоромъ и былъ назначенъ мастеромъ при Императорскомъ Дворцѣ. Тамъ въ Петербугѣ на Невскомъ проспектѣ онъ открылъ собственную мастерскую, въ которую мастеровъ вызывалъ всетаки изъ Твери; такъ, у него тамъ работали слѣдующіе тверскіе мастера: Василій Филатовъ Скопинъ, Михаилъ Григорьевичъ Токаревъ, Петръ Михайло-

вичъ Подшиваловъ, Иванъ Филипповичъ Арефьевъ, Василій Григорьевичъ Богомоловъ. Въ Твери же они не имѣли своихъ мастерскихъ, а работали у М. Е. Сухарева.

Въ Петербургской мастерской, какъ придворный мастеръ, онъ работалъ по Высочайшему повелѣнію и его иконы разсылались по разнымъ церквамъ. По Высочайшему повелѣнію, онъ былъ посланъ съ сыномъ Николаемъ Макаровымъ куда то за Черное море (по всей вѣроятности, на Кавказъ) изслѣдовать одинъ древній храмъ, но на Черномъ морѣ оба они утонули. Послѣ смерти его, оставшіеся послѣ него дѣти Ѳедоръ Макаровъ и Василій Макаровъ продолжали дѣло отца и имѣли въ Петербургѣ мастерскую.

Очевидно, изъ ихъ Петербургской мастерской имѣются въ Твери въ церкви при Аваевской больницѣ три большихъ иконы живописной весьма искусной работы, прежде до устройства храма составлявшія иконостасъ въ часовнѣ при той же больницѣ. Иконы эти: Скорбящей Божіей Матери, Трехъ Святителей и Тверскихъ угодниковъ: благ. вел. князя Михаила и Арсенія чудотворца [1]).

Съ отъѣздомъ изъ Твери въ С.-Петербургъ Макара Самсоновича слава пѣшехоновской мастерской въ Твери стала падать. Братья его Аѳанасій Самсоновичъ и Иванъ Самсоновичъ, у которыхъ жилъ и работалъ и нашъ разсказчикъ И. Ф. Арефьевъ, не поддержали славы ея, и многіе ученики Макара Самсоновича перешли къ Сухареву, въ томъ числѣ и И. Ф. Арефьевъ.

Изъ работъ Макара Самсоновича Пѣшехонова въ Твери можно указать на слѣдующія: такъ *въ Единовѣрческой церкви* онъ исправлялъ стѣнную живопись; *въ Троицкой, что за Волгою*, церкви мѣстная икона Скорбящей Божіей Матери въ придѣлѣ того же имени—его работы. *Въ церкви Св Женъ Мироносицъ* въ придѣлѣ Іоанна Богослова икона Св. Ев. Іоанна Богослова съ праздниками (послѣдняя въ аркѣ) работы Макара Самсоновича. Эта послѣдняя икона весьма хорошаго письма, въ древнемъ новгородскомъ стилѣ.

---

[1]) На одной изъ этихъ иконъ (Скорбящей Божіей Матери) имѣется слѣдующая надпись: «написанъ въ С.-П.-Бургѣ, тверскимъ иконописцемъ Василіемъ Макаровымъ Пѣшехоновымъ. 1876 года».

Михаилъ Емельяновъ Сухаревъ.

Онъ былъ ученикомъ Самсона Ѳедоровича. Жилъ онъ за Тверцою въ приходѣ Екатерины мученицы и домъ его былъ рядомъ съ домомъ Пѣшехоновыхъ. При устьѣ р. Тверцы была пристань судовъ, которые собирались сюда какъ съ верховья, такъ и съ низовьевъ р. Волги съ разными товарами, чтобы слѣдовать далѣе по р. Тверцѣ и Вышневолоцкому каналу въ Петербургъ. Благодаря этому обстоятельству мастерскія эти имѣли много заказовъ отъ лицъ не только города Твери или Тверской губерніи, но и разныхъ приволжскихъ губерній; даже сибирскіе купцы часто являлись заказчиками означенныхъ мастерскихъ. Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что слава Сухарева была извѣстна далеко за предѣлами Тверской губерніи, и онъ вызывался въ другія губерніи для исполненія заказовъ. Такъ купецъ Харичковъ вызвалъ его въ г. Фатежъ, Курской губерніи. Тамъ имъ расписана одна церковь; другую церковь расписывалъ сынъ его Матвѣй Михайловичъ [1]). Вмѣстѣ съ Сухаревымъ ѣздилъ туда и И. Ф. Арефьевъ, тогда еще въ качествѣ мальчика, прослужившаго въ мастерской недѣли двѣ—три.

Къ числу учениковъ М. Е. Сухарева должны быть отнесены: дѣти его Семенъ Михайловъ и Матвѣй Михайловъ; впрочемъ, Семенъ Михайловъ умеръ еще при жизни отца. Изъ постороннихъ лицъ выучениками Михаила Емельяновича Сухарева были: Михаилъ Григорьевичъ Токаревъ, Василій Филатовъ Скотинъ, Петръ Михайловъ Подшиваловъ, Иванъ Филимоновичъ Арефьевъ, Василій Григорьевичъ Богомоловъ, которые, какъ и раньше было упомянуто, не имѣли своихъ мастерскихъ и часто вызывались въ Петербургъ въ мастерскую Макара Самсоновича.

Сынъ М. Е. Сухарева Матвѣй Михайловичъ по смерти отца своего продолжалъ дѣло его.

Работъ сухаревской мастерской сохранилось весьма много и не только въ Твери, но и въ другихъ городахъ. Такъ иконы письма Михаила Емельяновича Сухарева, отца, или иначе, основателя мастерской, можно указать въ слѣдующихъ церквахъ г. Твери. *Въ Троицкой за Волгою* церкви въ главномъ придѣлѣ иконы на царскихъ дверяхъ,

[1]) Въ г. Фатежѣ, кромѣ собора, только и имѣлись въ то время двѣ церкви.

а также на откосахъ у царскихъ дверей его работы; тамъ же икона Тихвинской Божіей Матери въ алтарѣ въ кіотѣ работы его. Но особенною типичностью, свойственною работамъ Михаила Емельяновича, отличается сохранившійся иконостасъ его письма въ придѣлѣ Рождества Богородицы (холодная церковь) *Исаевской Богородицерождественской церкви.* Всѣ иконы въ этомъ иконостасѣ его письма; эти иконы нѣсколько лѣтъ тому назадъ прочищалъ И. Ф. Арефьевъ.

Послѣ сына его *Матвѣя Михайлова Сухарева* работъ сохранилось еще болѣе. Такъ *въ гор. Кашинѣ* (Тверской губ.) на средства храмоздателя купца Мих. Ив. Зазыкина написаны имъ всѣ иконы въ иконостасахъ всѣхъ придѣловъ *въ церкви Іоанна Богослова* [1]). Въ томъ же городѣ *въ Троицкой церкви* въ придѣлѣ св. Митрофана Воронежскаго иконы всего иконостаса (около 15 иконъ) писаны имъ. Интересно, что на иконѣ Троицы, которая помѣщается въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ (изображеніе новозавѣтной Троицы), находится слѣдующая надпись: «написанья сіи святыя иконы въ иконостасъ 1846 году въ Твери иконописцемъ Матвѣемъ Михаиловымъ Сухаревымъ». По свѣдѣніямъ церковнаго старосты означенной церкви І. Я. Кункина, М. М. Сухаревымъ же нѣсколько ранѣе были написаны иконы въ иконостасѣ Преображенскаго придѣла *Успенской церкви* того же города, а также и икона св. Митрофана Воронежскаго, которая помѣщается въ особомъ кіотѣ на стѣнѣ того же храма. Разсказываютъ, что когда Сухарева спросили: почему онъ въ Успенской церкви св. Митрофана написалъ въ святительскихъ ризахъ, а въ Троицкой— въ схимѣ, онъ отвѣтилъ, что по пріѣздѣ въ Тверь, послѣ того какъ въ Кашинѣ икону святителя Митрофана въ святительскихъ ризахъ его письма видѣлъ преосв. Григорій, этотъ послѣдній призывалъ его къ себѣ и сказалъ, чтобы впредь святителя Митрофана писать въ схимѣ, а не въ святительскихъ одеждахъ. Въ *Твери* иконы его работы можно видѣть въ слѣдующихъ церквахъ: а) *въ церкви Екатерины Мученицы* въ придѣлѣ Іоанна Крестителя икона «похвалы Пресвятыя Богородицы [2]);

---

[1]) Къ сожалѣнію, эти иконы въ иконостасахъ, хотя и вполнѣ сохранились, но уже попорчены: онѣ, несомнѣнно, впослѣдствіи кѣмъ то покрыты лакомъ, и этотъ лакъ потрескался, сморщился и попортилъ самую краску. Поэтому, чтобы сохранить иконопись, необходимо этотъ лакъ счистить и иконы проолифить.

[2]) Храмовая икона Іоанна Крестителя, нужно думать, принадлежитъ не ему, а брату его Семену Михайловичу, потому что, по выраженію И. Ф. Арефьева, она гораздо степеннѣе по письму.

въ придѣлѣ св. Николая Чудотворца иконы: «соборъ Арх. Михаила» (крайняя отъ арки), мѣстная икона «Воскресенія Христова» и въ холодной церкви икона великомуч. Екатерины, которая помѣщается рядомъ съ мѣстною иконою Божіей Матери, всѣ его работы. Также нужно думать, его работы икона «Иверской Божіей Матери» съ чудесами на лѣвомъ клиросѣ главнаго придѣла *Вознесенской, что на проспектѣ, церкви*. Въ *церкви Иліи Пророка* его работы святцы, семь лѣтнихъ мѣсяцевъ съ апрѣля по сентябрь, а также икона Іоанна Богослова и Василія пресвитера Анкирскаго. Ему же принадлежатъ и большія иконы, помѣщающіяся на право и налѣво отъ входа въ церковь въ галлереѣ,—икона Новгородскихъ святыхъ съ изображеніемъ на верху Кіевопечерской Божіей Матери съ предстоящими Антоніемъ и Ѳеодосіемъ Печерскими и нѣкоторыя другія иконы, помѣщающіяся въ церковной галлереѣ.

Кромѣ того, Матвѣй Михайловъ много работалъ Кашинскимъ купцамъ Ждановымъ и Терликовымъ, которые иконы его работы разсылали въ качествѣ пожертвованій по разнымъ церквамъ.

Къ внѣшнимъ признакамъ иконъ его работы нужно отнести ту особенность, что онъ любилъ, хотя, нельзя сказать, чтобы всегда, одежды святыхъ и занавѣсы разрисовывать крупными цвѣтами въ видѣ отдѣльныхъ вѣточекъ.

Иванъ Прохоровъ Глазковскій или Гурьевъ.

Онъ былъ ученикомъ также Самсона Ѳедоровича и былъ современникомъ Мих. Ем. Сухарева, хотя умеръ послѣ него. Мастерская его находились въ собственномъ домѣ на правомъ берегу рѣки Тверцы близъ Бобровской дачи. Онъ работалъ въ Твери и сибирякамъ купцамъ. Сынъ его—Александръ Ивановичъ работалъ въ Новгородѣ въ Юрьевѣ монастырѣ; онъ почти всю жизнь провелъ тамъ, имѣлъ тамъ свою собственную мастерскую и умеръ тамъ. Онъ работалъ въ соборѣ Юрьевскаго монастыря; имъ также расписанъ и склепъ, гдѣ погребены арх. Фотій и граф. Орлова. Кромѣ того, онъ писалъ иконы и лично для архимандрита, для графини и даже на тотъ случай, когда подносились иконы царской фамиліи. Онъ писалъ также иконы патріарху

въ Александрію, въ Египетъ [1]). Къ нему приставленъ былъ художникъ, который исправлялъ рисунки и слѣдилъ за работами; но производилъ онъ работы исключительно при помощи иконописцевъ тверяковъ; такъ напр. у него работали тамъ: Мих. Ив. Усовъ, Ив. Никифоровъ Чистяковъ, Вас. Ив. Культепинъ, Максимъ Ив. Культепинъ, Вас. Ив. Нѣмчиновъ и др. Въ Твери эти мастера учились и работали въ мастерской отца Ивана Прохоровича, а когда навыкали, то отправлялись въ Новгородъ, гдѣ подъ руководствомъ Александра Ивановича не только работали, но и совершенствовались.

Насколько высоко цѣнились его работы графиней Орловой-Чесменской, можно видѣть изъ ея письма къ арх. Фотію, въ которомъ она называетъ его «отличнымъ церковнымъ иконописцемъ, каковаго съ трудомъ можно нынѣ во всей Россіи обрѣсти».

Изъ отвѣтнаго письма арх. Фотія къ граф. Орловой мы узнаемъ объ одномъ печальномъ злоключеніи, которое случилось съ Александромъ Ивановичемъ. Вотъ какъ объ этомъ передаетъ г. Слезкинскій на основаніи письма арх. Фотія. «Онъ, какъ человѣкъ, по словамъ Фотія, впалъ въ искушеніе и сталъ ходить въ Новгородъ къ нѣкоей дѣвицѣ блудницѣ». Узнавъ объ этомъ, Фотій внушалъ ему, чтобы онъ, какъ мастеръ священный, жилъ честно, цѣломудренно и «хранилъ бы свое дѣвство», а если не можетъ удержать въ себѣ страстей, то лучше бы вступилъ въ законный бракъ. Однако иконописецъ по прежнему ходилъ къ своей возлюбленной, смущаемый діаволомъ и сатаной. Наканунѣ Новаго года, вопреки правилъ, изложенныхъ въ требникѣ, иконописецъ устроилъ гаданіе, «нѣчто вродѣ волшебства», лилъ воскъ и призывалъ духовъ, чтобы увидѣть свою суженую, какая ему будетъ дана жена. Время было 8 часовъ вечера. Лилъ онъ часа два и вылилъ изъ воска съ самыми мельчайшими подробностями «скверныя лица, вражьи хари, образы бѣсовскіе». Этому иконописецъ нисколько не удивился. Бросивъ воскъ, онъ предъ сномъ пошепталъ, поколдовалъ на поясъ и легъ спать. Тутъ же спали и его мастера—рабочіе. Вотъ слышитъ онъ, какъ около дома толпа людей кричитъ, дерется и ломится въ дверь. Одинъ изъ толпы спрашиваетъ: «Здѣсь есть кто крещеный? попасть намъ трудно». Затѣмъ всѣ съ шумомъ просили отворить ворота и впустить ихъ въ домъ. Иконописецъ ничуть не струсилъ и спросилъ:

---

[1]) А. Слезкинскій. Русская Старина, 1903 г. Октябрь мѣсяцъ, стр. 162.

«кого вамъ нужно здѣсь»? Толпа отвѣчала: «тебя намъ нужно, пусти насъ поужинать». Послѣдовалъ отказъ, основанный на томъ, что уже 11 часовъ и на ужинъ подать нечего. Люди потолковали и просили иконописца назначить часъ, когда имъ придти, такъ какъ онъ звалъ ихъ къ себѣ. «Приходите завтра въ обѣдню», сказалъ имъ иконописецъ. Сознавая, что такъ имъ не удастся соблазнъ, они стали приглашать его въ городъ и именно къ его знакомой. Ударили ко всенощной службѣ въ монастырѣ. Все смолкло, и на улицѣ не было слышно ни звука. Иконописецъ одѣлся и отправился въ соборъ. Идя дорогой, онъ замѣтилъ, что впереди ему предшествуетъ какой-то отрокъ. Когда иконописецъ останавливался, то останавливался и отрокъ. Иконописецъ гналъ его прочь, но онъ не слушался и послѣ этого шелъ не впереди, а сзади. Проходя ворота въ частоколѣ, онъ увидѣлъ, какъ по послѣднему бѣгутъ люди, и спросилъ ихъ: зачѣмъ они здѣсь? Ему отвѣчали: мы всѣ за тобою и съ тобою, куда и ты идешь? Зачѣмъ ты вздумалъ идти къ службѣ? Пойдемъ лучше въ городъ съ нами. Мы тотчасъ тебя доставимъ къ твоей возлюбленной. Она наша, а мы ея слуги и тебя съ нею познакомили, сдружили, связали. Иконописецъ догадался, что это были за люди, и совершенно убѣдился въ нечистой силѣ, когда подошелъ къ собору—люди эти до единаго скрылись, улетучились, какъ дымъ. У святыхъ вратъ онъ видѣлъ по сторонамъ двухъ исполиновъ, которые звали его съ собой и просили не ходить на молитву, но иконописецъ все-таки пошелъ въ соборъ. Только что онъ выбралъ мѣсто у свѣчной конторы и сталъ оглядываться, вдругъ видитъ, къ нему идетъ знакомая дѣвица, подошла и говоритъ вполголоса: сдѣлай милость, пойдемъ со мной въ городъ; я съ нетерпѣніемъ ждала тебя; тамъ мы въ удовольствіи встрѣтимъ Новый годъ. Иконописецъ понялъ, что эта дѣвица—бѣсъ. Онъ отошелъ и сталъ передъ образомъ Богородицы. Тогда послышались грозные, страшные голоса: вотъ что вздумалъ дѣлать, передъ образомъ молиться, пойдемъ съ нами. Но иконописецъ умиленно возвелъ очи на образъ и услышалъ чей-то мягкій голосъ, чудный голосъ: чадо, молись прилежнѣе, а иначе тебя возьмутъ и утащатъ къ себѣ лукавые. Иконописецъ началъ усердно молиться предъ образомъ Живоносный Источникъ и узрѣлъ чудо: изъ чаши потекла вода, какъ настоящая, живая. Онъ испугался и спросилъ невѣдомо кого: надо ли говорить объ этомъ чудѣ. Былъ отвѣтъ: отцу Фотію все разскажи». Этимъ и заканчивается разсказъ арх. Фотія.

Братъ Александра Ивановича **Семенъ Ивановичъ Гурьевъ** работалъ при отцѣ и послѣ отца хозяйствовалъ въ Твери. По достоинству работъ своихъ онъ ниже брата своего и отца, но въ общемъ работы его всетаки довольно высокаго достоинства. Иконы его работы въ холодной церкви *Бѣлой Троицы* на столбахъ: на лѣвомъ—многоличная икона съ изображеніями св. Михаила Архистратига, св. Петра, митрополита Московскаго, Арсенія и Варсонофія, епископовъ Тверскихъ, и великаго князя Александра Невскаго; вверху—изображеніе Преображенія Господня; на правомъ столбѣ—многоличная икона съ изображеніями Іоанна Крестителя, св. Николая чудотворца, Тихона, еп. Воронежскаго, Константина, князя Смоленскаго, и св. великомученицы Параскевы; вверху иконы изображеніе Успенія Божіей Матери. На первой изъ нихъ имѣется даже надпись, удостовѣряющая, что «писалъ (ее) Семенъ Гурьевъ въ 1861 году». Его письма также святцы, которыя находятся *въ Трехъисповѣдницкой церкви* въ придѣлѣ «Взысканіе погибшихъ».

Иконы письма Ивана Прохоровича Гурьева, основателя мастерской, сохранились во многихъ церквахъ г. Твери. Такъ *въ Исаевской Богородицерождественской церкви* въ придѣлѣ св. Петра и Онуфрія иконы во всемъ почти иконостасѣ работы Ивана Прохоровича; исключеніе составляютъ царскія двери, которыя, несомнѣнно, сработаны сыномъ его—Александромъ Ивановичемъ Гурьевымъ, и иконы св. Николая чудотворца и Рождества Пр. Богородицы съ житіемъ, работы неизвѣстнаго мастера. Въ придѣлѣ десяти кизическихъ мучениковъ той же церкви всѣ иконы за немногими исключеніями опять таки письма Ивана Прохоровича Гурьева; исключеніе это составляютъ царскія и сѣверныя двери съ изображеніемъ Арх. Михаила, которыя, несомнѣнно, написаны вторымъ сыномъ его—Семеномъ Ивановичемъ. Этому же послѣднему принадлежитъ и запрестольная икона (въ томъ же придѣлѣ) Божіей Матери Смоленской, а также икона Іоанна Крестителя въ холодной церкви за правымъ клиросомъ и икона того же святого на правой сторонѣ въ аркѣ при проходѣ изъ теплой церкви въ холодную, и на лѣвой сторонѣ той же арки икона свят. Митрофана Воронежскаго. Въ церкви *Екатерины мученицы* Ивану Прохоровичу Гурьеву принадлежитъ икона Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, имѣющаяся тамъ въ придѣлѣ Николая чудотворца на столбѣ налѣво отъ входа.

Евграфъ Васильевичъ Садовниковъ.

Евграфъ Васильевичъ Садовниковъ учился у Александра Ивановича Прохорова [1]) и долго работалъ съ нимъ въ Новгородѣ. Его работа рѣзко отличается отъ работъ остальныхъ тверскихъ иконописцевъ. Пошибъ его письма подходитъ болѣе къ живописи; такъ: фигуры полнѣе, жизненнѣе, гвентовъ больше, рисунокъ закругленнѣе, болѣе подробностей, тѣней и полутоновъ; его письмо отличается чистотою работы, тщательностью отдѣлки и колоритностью. Въ особенности онъ любилъ и неподражаемо рисовалъ лики ангеловъ; въ этомъ искусствѣ никто изъ тверскихъ мастеровъ не могъ съ нимъ сравняться. По своей работѣ онъ стоитъ особнякомъ среди тверскихъ иконописцевъ и, къ сожалѣнію, никого не нашлось, кто бы ему подражалъ и могъ сравниться съ нимъ по силѣ таланта. Самъ же онъ мастерскую имѣлъ небольшую, потому что много пилъ и не могъ вести большого дѣла.

Иконы его письма можно видѣть *въ Вознесенской, что на проспектѣ, церкви*. Въ этой церкви иконъ его письма сохранилось болѣе всего. Такъ въ главномъ придѣлѣ (среднемъ) изображеніе архангела Михаила на южныхъ дверяхъ и архангела Гавріила—на сѣверныхъ, его работы; а также ему принадлежатъ въ означенномъ придѣлѣ и иконы Вознесенія Христова и Божіей Матери (мѣстныя). Въ придѣлѣ пр. Антонія и Ѳеодосія той же церкви храмовая икона Печерскія Божіей Матери, а также мѣстныя—Христа Спасителя и Божіей Матери, его письма. Несомнѣнно, имъ же было написано и Благовѣщеніе Божіей Матери на царскихъ дверяхъ въ означенномъ придѣлѣ, но изображеніе это впослѣдствіи сильно попорчено. Изъ другихъ церквей г. Твери можно указать только на *церковь Екатерины мученицы*, въ которой сохранилось нѣсколько иконъ его письма; такъ въ придѣлѣ Іоанна Крестителя икона Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радость» (первая отъ арки, раздѣляющей теплую церковь отъ холодной), икона Покрова Пресвятой Богородицы, а также мѣстная икона Спасителя съ предстоящими, носящая названіе «Предста Царица», его письма. На этихъ иконахъ имѣются его надписи, состоящія изъ инициаловъ: «Тв. Ж. Е. С.» или «Т. Жи. Евгра. Сад.», что значитъ: Тверской живописецъ Евграфъ Садовниковъ.

---

[1]) Что тоже—Глазковскаго или Гурьева, см. выше.

Чистяковъ Иванъ Никифоровичъ (онъ же Зубчаниновъ).

Иванъ Никифоровичъ былъ хорошій иконописецъ и живописецъ. Онъ учился у Сухарева, А. И. Прохорова и много работалъ у послѣдняго въ Новгородѣ.

Такъ какъ онъ работалъ и на маслѣ, то у него и пошибъ былъ живописный, хотя его работа равняться съ работами Садовникова не можетъ. Онъ умеръ отъ холеры въ 1863 г. или около этого времени.

Его работы иконостасъ въ холодной церкви *села Едрова* близъ Новгорода, гдѣ съ нимъ вмѣстѣ писали Семенъ Ивановъ Гурьевъ и Иванъ Филимоновъ Арефьевъ. Въ Твери *во Владимірской церкви* въ придѣлѣ Георгія Побѣдоносца весь иконостасъ (на правой сторонѣ иконы: Спасителя, входъ Господень въ Іерусалимъ, Георгія Побѣдоносца; съ лѣвой—иконы Божіей Матери, Соборъ Арх. Михаила и Рождество Богородицы) его работы, а также его работы и всѣ иконы въ иконостасѣ придѣла Параскевы Пятницы той же церкви. Въ церкви *Екатерины мученицы* въ придѣлѣ Николая чудотворца икона Боголюбской Божіей Матери работы Ивана Никифоровича Чистякова. На этой иконѣ имѣется слѣдующая надпись: «1841 года Маія 16 дня Іванъ Зубчаниновъ». Изъ выучениковъ его извѣстенъ—Аѳанасій Бобриковъ.

Былъ у него ученикъ, котораго онъ опредѣлилъ въ Академію Художествъ и который впослѣдствіи сдѣлался извѣстнымъ живописцемъ. Онъ пріѣзжалъ въ Тверь благодарить Ивана Никифоровича и въ знакъ этой своей благодарности нарисовалъ его портретъ.

Горушкинъ Николай Михайловъ.

Жилъ за Тверцою въ приходѣ Мины, Виктора и Викентія. Работалъ въ дѣвичій монастырь въ Твери монашенкамъ. Въ Оршинѣ монастырѣ, близъ Твери, иконы, жертвованныя почтовымъ чиновникомъ Труневымъ, работаны имъ. Его же, и нужно при томъ прибавить, довольно хорошей работы, святцы, писанныя на трехъ дскахъ, по четыре мѣсяца на каждой, находятся *въ Исаевской Богородицерождественской церкви*. Подобныя святцы, писанныя имъ же, находятся и въ Оршинѣ монастырѣ.

Дешевой Степанъ Ермолаевъ.

Жилъ онъ на Садовой улицѣ въ собственномъ домѣ. Работалъ онъ много, но гдѣ иконы его работы, указать трудно. Подъ конецъ жизни онъ былъ отозванъ въ село Губинъ Уголъ, тамъ работалъ въ монастырѣ, тамъ и умеръ. Учениковъ у него не было; жилъ онъ бѣдновато.

Священникъ В. И. Некрасовъ.